

В.А. Колесник

Диалектология культуры и этнокультурные границы болгарских говоров

К проблемам разработки диалектологии культуры древнейших славян неоднократно обращался О.Н. Трубачев, считавший, что этой теме в славистике уделяется слишком мало внимания. Особого внимания в его работах заслуживают замечания о «культурных ареалах» и «культурных ландшафтах» в центрально- европейской, придунайских районах.

Комплексный этнолингвистический подход к явлениям языка и культуры предполагает определение диалекта в широком смысле слова: Диалект (равно как и макро- и микродиалект) представляет собой не исключительно лингвистическую территориальную единицу, а одновременно и этнографическую, и культурологическую. По мнению Н.И. Толстого «вся народная культура диалектна». .. все ее явления и формы функционируют в виде вариантов, территориальных и внутридиалектных вариантов с неразрывной степенью различия.

Болгарские говоры традиционно делятся на восточные и западные по ряду фонетических, морфологических и лексических признаков, в основном по рефлексам ятя: в западных говорах во всех позициях на месте ятя произносится *e* (*бел-бели, лето — летен, вера - верен*), а в восточных говорах так называемое *я променливо* (*бял-бели, лято-летен, вяра ~ верен*).

В области морфологии дифференцирующим является окончание глаголов настоящего времени в 1 л. мн. числа. В северо-восточной Болгарии это окончание -м (четем, говорим), а в западной - окончание -ме: *четеме, говорите*.

Восточный и западный болгарские ареалы отличаются не только диалектными особенностями, но и определенным культурным своеобразием. Ятевая граница является не только языковой, но и этнографической границей. Для Западной Болгарии характерно песенное многоголосье, белый мужской костюм, «четворно хоро (четворка, малашевско, мелнишко)», которое танцуют «за пояс», ритм которого вербализован в повторяющемся возгласе танцующих: «Дръж се, земьо, шоп те гази!». Восточней реки Искър хоро постепенно теряется, для севера характерно более медленное «право дунавско», а для юга - «право тра- кийско хоро».

К сказанному можно добавить и наличие *кукерских, сурвакарских* обрядов на востоке и их отсутствие в западном ареале. На востоке ходят *коледари* и *куке- ри*, а на западе - *сурвакари* и *бабугери (старцы)*.

Проникновение черной одежды достигает ятовой границы, как и погребальный обряд «запрягане», который используется с целью облегчения страданий тяжело умирающего. Этот восточный культ усиливает дифференциацию между восточным и западным ареалом болгарской этнокультуры.

Исследуя обычаи, связанные с рождением, свадьбой, погребением, этнографы приходят к выводу, что ятовая граница является не линией, а широким поясом, объединяющим линии, которые отражают как языковые явления, так и явления материальной и духовной культуры. Подтверждая сказанное, приводятся несколько названий, отражающих различия в болгарской духовной и материальной культуре востока и запада:

<i>Восточный ареал:</i>	<i>Западный ареал:</i>
хомот	ярем
харман	гумно

гусла	дудук
влак	брана
риза	кошуля
заговезни	поклади
таласъм, върколак	пльтеник

Диалектологи отмечают также пары: *котка - мачка, крак - нога, булка - невеста, работа - бачкам, сладък - благ* и др.

Исследуя диалектные названия ласки (болг. невестулка), которые помогают реконструировать мифологический текст о ласке и ее брачно-эротической символике, ученые отмечают, что по бинарному противопоставлению булка-невеста названия можно разделить на восточные и западные (срв. *невестулка, невеска, невестица, небреска, булчица, байнева булчица, кальманка*).

Дифференциация восточного и западного ареалов болгарской этнокультуры регистрируется не только в одежде и различных обрядах, а и в архитектуре, орудиях земледелия, ремесел¹.

Анализ диалектной лексики позволяет также сделать вывод и этнопсихологического характера. Так, исследуя экспрессивную лексику болгарских говоров, болгарские диалектологи отмечают, что названия, отражающие отрицательные черты, характерны западнее ятовой границы, а уменьшительно-ласкательные формы изобилуют на востоке (главным образом во Фракии и Родопях). Восточные болгары проявляют большую уравновешенность и толерантность к человеческим недостаткам (срв. зап. *биковит* «упорный, твердоголовый», *буцуняк* «твердоголовый», *гръмодол* «говорящий громко», *дрътлетина* «старик», *немту- ра* «молчаливый», *кентра* «заядливый», *саможивляк* «необщительный», *шашльо* «глупый, ненормальный», *кекавец* «больной», *калкануша* «небрежная женщина», и восточноболгарские уменьшительный формы: *очинки, ръчички, кърпичка, лединка, майчинка, муминка, Ораленце* (созвездие) и др.²

Данные Обобщающего тома болгарского диалектного атласа подтверждают тезис о широкой, переходной, транзитивной зоне изоглосс на разных языковых уровнях между восточными и западными говорами. Она однако не совпадает с основной ятовой изоглоссой, а охватывает широкий пояс, который включает как восточные, так и западные говоры. Так, лексические пары *косъм - влакно* 'волосы', *котка - мачка* 'кошка', *риза - кошуля* 'рубашка' дифференцируют не только восточные и западные говоры, но и восточнофракийские - южные³.

Традиционное противопоставление восточные - западные болгарские говоры не было релевантным для староболгарского периода, в то время более значимой было деление болгарской языковой территории на южные и северные диалекты.

Наиболее наглядно оно проявляется на фонетическом уровне и прежде всего по рефлексам ятя - перед слогом с мягким согласным в северо-восточных говорах произносится -е, а в юго-восточных - 'а (летен, верен, гулеми - в северо-восточных говорах, и л'атен, в'ар'ен, гол'ами - в юго-восточных).

Диагностирующими являются также и степень редукции безударных гласных, нестабильность фонемы /x/, ударение в формах повелительного наклонения, частица будущего времени и др.

¹ Вакарелски Хр. Етнография на България. - С.офия:Наука и изкуство, 1977. - С. 145.

² Павлова Н. Диалектология и етнокултура // Българистични студии. - София, 1995. - С. 123.

³ Тетовска-Троева М. Български диалектен атлас. Обобщаващ том - същност и резултати // Българският език през XX век. - София: Св.Климент Охридски, 2001. - С. 123.

Общность южных говоров обнаруживается и на других языковых уровнях. Так, в южном ареале распространены сохранившиеся староболгарские формы винительного падежа на -ен — камен, ремен, кремен, ечмен, что говорит о старинности границы север-юг, о чем не раз говорили и ранее диалектологи.

Как отмечает известный болгарский диалектолог И. Кочев деление север-юг является наиболее архаичным: «Если бы мы снова попытались ответить на вопрос, поставленный некогда Б. Цоневым, «Какие новоболгарские говоры находятся ближе всего к староболгарским» (но уже комплексно на всех уровнях, т.е. не только на лексическом), то ответ определенно может быть только один - юго-восточные»⁴.

Важность изучения южнофракийских говоров неоднократно отмечалась славистами. Это обусловлено отчасти и тем фактом, что, по мнению Ст. Младенова, они представляют собой естественное продолжение родопских и солунских говоров, носителями которых, как известно, были Кирилл и Мефодий. Не следует забывать и о том, что говор села Сухо близ Солуни, описанный Облаком в 1898 г., принадлежит также к южным о-диалектам. В результате исследования юго-восточных болгарских говоров Т. Бояджиев приходит к выводу, что общность южнофракийских говоров с солунскими является не результатом взаимодействия, а следствием «былой и настоящей общности всех южноболгарских диалектов»⁵.

К диагностирующим чертам юго-восточных болгарских говоров следует отнести и лексемы свадебной терминосистемы *главеж, главеник, главеница, прение, замески, слугняк, измекчия, либовник*.

Только для переселенцев из Южной Болгарии характерны названия предсвадебного обряда, образованных от корня *пи-/ной-*: *прение, пренев, перенев*, указывающие на широкое распространение практики скрепления договора при помощи совместной трапезы и распивания вина или ракии и их значимость в обряде. В балканских говорах в названии предсвадебного обряда эксплицитно представлена семантика «говорения»: удумвани, обдумване и т. п. (от гл. думам 'говорить').

Диагностирующими для севера и юга являются названия предсвадебного обряда засевки - засяф, засефки или квас в северо-восточных говорах и замески, замаски, замиски в южных (фракийских).

Среди названий обрядовых лиц диагностирующими в исследуемых говорах могут быть названия сватов. Так, в метрополии в Восточной Болгарии сватов называют сватовници, женихли, во Фракии - слубаре, слугами, сгодичаре, прателци, прателници, момаре (Родопи, Фракия), в Страндже — слюбници у рупцев, гаавешници - у загорцев, прателници - у тронков.

Исследование свадебной терминосистемы доказывает, что и в настоящее время в исследуемом регионе сохраняется общность южных говоров с мизийскими, что подтверждается некоторыми лексическими вкраплениями, названными Б. Цоневым рупщинами - рупцизмами.

Обязательным для переселенцев из Южной Болгарии является, например, наличие некоторых артефактов — перстня на помолвке, орехов в решете и др., что не характерно для переселенцев из Северной Болгарии, носителей северо-восточных болгарских говоров.

⁴Кочев И. За основните проблеми на българската диалектология. - Български език, 1984, №2. - С. 21.

⁵Бояджиев Т. Българските говори в Западна (Беломорска) и Източна (Одринска) Тракия. - София; Св.Климент Охридски, 1991. — С. 89.

Как известно, переселение болгар на территорию Бессарабии осуществлялось преимущественно из северо-восточных и юго-восточных болгарских земель. Т. е. все исследуемые переселенческие говоры (кроме говора с. Терновки в Приазовье) относятся к восточным. Поэтому на Украине более релевантным оказывается противопоставление северные - южные болгарские говоры. В целом в северо-восточных болгарских говорах диаспоры обнаруживаем черты и тенденции, свойственные вокалическим языкам, а в юго-восточных — консонант-ным⁶. На лексическом уровне при разграничении север-юг наиболее характерны противопоставления дъщеря - щерка 'дочь', стан - разбой 'ткацкий станок', зеле - лахна 'капуста', гълча - хортувам 'говорить', черница, ягода - дудала 'шелковица', к ним можно добавить также лексемы, характерные для фракийских говоров, — джубринки 'шкварки', пашмол 'кокон', кутел, върбило, карпуза, куптор, л'улек 'аист' и др.

В календарной обрядности среди наиболее ярких особенностей представителей основных этнографических групп бессарабских болгар исследователи отмечают: длительное сохранение праздника Кукеровден у фракийских болгар, не зафиксированного в других группах, напротив, только у мизийцев-туканцев и балканцев-твардичан зафиксированы «волчи праздники», известные также гагаузам; календарный цикл балканцев отличается наиболее развитым комплексом обрядов, связанных с культом мертвых; обряды «охраны чеснока» на Андре-евден существуют только у мизийцев (как и у гагаузов); в питании - различными способами приготовления основного культового блюда из баранины — курбана: бульон с вареным мясом - у балканцев, тушеная баранина с пшеничной крупой или рисом или без них - у мизийцев (как у гагаузов), и баран, запеченный целиком над открытым огнем, - у фракийцев.

Таким образом, анализ диагностирующих диалектных элементов необходимо дополнить поиском глубинных «этнокультурных сигналов», многие из которых скрываются в самих закономерностях организации мотивационной структуры обрядовой терминосистемы. Он должен проводиться комплексно, с учетом локальной специфики артефактов, названий блюд, изделий из теста, реквизита и т.п.

⁶ Колесник В.А. К вопросу о статусе фракийских говоров болгарских сел Юга Украины // Слов'янський збірник. - Одеса: Астропринт, 1996. - Вип. 1. - С. 51.